

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА ЛАНЫ ДЕЛЬ РЕЙ

С.М. Исламкина

*Донской государственный технический университет
Ростов-на-Дону, Россия, sofa.ss16@gmail.com*

В статье рассматриваются основные лингвостилистические особенности песенного дискурса американской исполнительницы Ланы Дель Рей. На материале восьми студийных альбомов анализируются доминирующие стилистические приёмы, синтаксические конструкции, лексические характеристики и системные грамматические отклонения от литературной нормы как художественный приём, формирующий уникальный авторский идиостиль.

Ключевые слова: песенный дискурс; лингвостилистика; Лана Дель Рей; стилистические средства; грамматические отклонения; идиостиль.

Современный песенный дискурс занимает центральное место в системе массовой коммуникации, выступая не просто формой развлечения, но и мощным механизмом, посредством которого транслируются многогранные культурные коды, формируются индивидуальные мировоззрения и укореняются социальные установки. В условиях постоянно меняющегося медиапространства, изучение его структурных и содержательных особенностей приобретает особую академическую значимость. В контексте англоязычной музыкальной сцены XXI века, фигура Ланы Дель Рей занимает уникальное и значимое положение. Её творчество, начиная с ранних работ и до новейших альбомов, характеризуется узнаваемой и глубоко проработанной эстетикой меланхолии, отчетливой кинематографичностью повествования и последовательным обращением к ретро-стилистике, что выделяет её на фоне современного мейнстрима. Песенные тексты Дель Рей несут в себе сложный пласт смыслов, активно апеллируя к темам ностальгии, романтизации американского мифа и неизбежности фаталистической предопределённости. Несмотря на обширный интерес к её фигуре со стороны музыкальной критики, культурологов и широкой публики, выражающийся в многочисленных обзорах и эссе, системное и всестороннее лингвостилистическое описание её песенного дискурса в научной литературе остается недостаточно разработанным. Это создает определенный пробел в академическом понимании того, как именно языковые средства используются для конструирования столь своеобразного и влиятельного художественного мира, что обуславливает актуальность настоящего исследования. Необходимо отметить, что анализ подобного феномена позволяет не только выявить индивидуально-авторские особенности, но и пролить свет на более общие тенденции в современном песенном творчестве, где происходит активное слияние различных семиотических систем.

В современной лингвистической парадигме песенный дискурс не трактуется как монолитное вербальное явление, но рассматривается в качестве комплексного поликодового образования. Эта сложная структура формируется за счет интеграции трех ключевых компонентов: вербального, музыкального и зачастую визуального [1]. Взаимодействие этих элементов создает уникальное смысловое поле, где значение каждого компонента не только дополняет, но и модифицирует остальные, порождая синергетический эффект. Кроме того, песенный дискурс ха-

рактизуется двойственной природой, находясь на стыке устной и письменной коммуникации. Изначально текст создается в письменной форме, однако его основная реализация происходит в устной, перформативной среде, что обуславливает специфику его структурирования и восприятия. Эта двойственность придает ему особую гибкость и вариативность. К числу фундаментальных признаков песенного дискурса исследователи относят субъективность, проявляющуюся в ярко выраженном авторском «я» и лирическом голосе, аксиологичность, то есть насыщенность оценочными категориями и ценностными установками, зачастую формирующими мировоззренческую позицию слушателя, интертекстуальность, предполагающую включение аллюзий, цитат и отсылок к другим культурным текстам и феноменам, а также полифункциональность, что означает его способность одновременно выполнять развлекательную, эстетическую, социальную, дидактическую и экспрессивную функции [2]. Эти характеристики подчеркивают его глубину и многогранность как объекта научного изучения, позволяя подходить к анализу песенного материала с позиций разных лингвистических и культурологических дисциплин, включая дискурс-анализ, стилистику и семиотику.

Анализ песенного дискурса Ланы Дель Рей убедительно демонстрирует последовательное доминирование определенных тропов, в частности, эпитетов и метафор, которые выступают центральными элементами её художественной выразительности. Эпитеты в её поэзии часто характеризуются окказиональным характером, представляя собой нетривиальные, порой даже дерзкие словосочетания, построенные на неожиданных и семантически напряженных коллокациях. Такие конструкции, как *summertime sadness*, *pale moonlight*, *tangerine dreams* и *electric soul*, не только создают яркие визуальные образы, но и моментально погружают слушателя в узнаваемую атмосферу. Эти эпитеты служат мощным инструментом для формирования сложной, меланхоличной и исключительно визуально насыщенной образности, которая многими критиками закономерно определяется как кинематографичная. Способность Ланы Дель Рей создавать столь плотные и многомерные образы при помощи этих средств позволяет ей мгновенно устанавливать глубокую эмоциональную связь с аудиторией, перенося её в миры, полные ностальгии, сентиментальности и ретро-гламура.

Метафоры, в свою очередь, выполняют функцию расширения смыслового пространства высказывания, переводя абстрактные или конкретные понятия из предметного плана в область чувств и эмоций. Это позволяет ей не только описывать состояния, но и воссоздавать их, делая переживания лирической героини более осязаемыми и универсальными. Яркими примерами служат фразы вроде *I'm feelin' electric tonight*, где состояние внутреннего возбуждения, предвкушения или сильного эмоционального подъема передается через динамичный и энергетически заряженный образ электричества, или *the summer's wild*, в котором оценочное прилагательное *wild* наделяет летний сезон чертами непредсказуемой, бурной и неукротимой стихии. Эти метафоры не просто украшают текст; они являются когнитивными инструментами, формирующими специфическое восприятие реальности, характерное для творчества исполнительницы, где обыденные явления обретают символическое значение, пропитанное личными переживаниями и культурными коннотациями. Они также подчеркивают склонность автора к антропоморфизации и синестезии, когда чувства и абстракции приобретают конкретные, осязаемые формы.

Помимо тропов, упомянутых выше, значительная доля стилистического своеобразия текстов Ланы Дель Рей достигается за счет активного использования идиоматических выражений. Такие фразы, как *take a walk on the wild side* или *high and dry*, не только придают тексту разговорную естественность и непринужденность, но и обогащают его национально-культурным колоритом, отсылая к американской лингвистической традиции и устоявшимся образам. Эти идиомы способствуют созданию эффекта подлинности и непосредственности, что крайне важно для интимного, исповедального тона, который пронизывает её творчество. Они позволяют автору без лишних слов передать сложные социокультурные реалии и эмоциональные состояния, используя уже знакомые слушателю культурные коды.

Особое место в стилистическом репертуаре занимают антитезы и оксюмороны, которые служат ключевыми инструментами для акцентирования внутренней противоречивости лирической героини и её мира. Примеры *dark paradise* и *got my bad baby by my heavenly side* демонстрируют характерное для творчества Ланы Дель Рей смешение и сосуществование противоположных начал. Этот прием позволяет выразить амбивалентность человеческих чувств и состояний, подчеркивая парадоксальность существования на грани невинности и порочности, возвышенной любви и саморазрушительного влечения. Эти фигуры речи не просто создают контраст; они моделируют сложный внутренний конфликт, в котором красота соседствует с упадком, надежда – с отчаянием, а эйфория – с меланхолией. Такое постоянное балансирование на границах противоположных категорий придает её текстам глубину, психологическую достоверность и экзистенциальное измерение, заставляя слушателя размышлять о сложной природе человеческих желаний и выборе, перед которым стоит индивид. Использование оксюморонов, в частности, позволяет ей синтезировать кажущиеся несовместимыми понятия, формируя новые, уникальные смысловые коннотации, которые идеально соответствуют её эстетике «красоты на руинах».

Хотя сравнения и перифразы, безусловно, присутствуют в текстах Ланы Дель Рей и дополняют её стилистический репертуар, они, как правило, не выступают в роли доминирующих тропов, уступая место более выразительным и концентрированным средствам образности. Тем не менее, их использование придает определенную нюансировку и детализацию описываемым явлениям.

Особое внимание следует уделить синтаксической организации её песенных текстов, которая демонстрирует сознательный и последовательный отход от жестких нормативных моделей, характерных для письменной речи, в пользу структуры, имитирующей устную, разговорную манеру высказывания. В текстах преобладают простые, неполные и эллиптические конструкции, которые значительно отличаются от академически регламентированных форм. Такое построение предложений создает убедительную иллюзию спонтанного внутреннего монолога, воспроизводящего естественный ход мыслей и переживаний лирической героини. Этот прием эффективно формирует эффект психологической достоверности и интимной исповедальности, позволяя слушателю максимально глубоко погрузиться в эмоциональный мир песни и почувствовать себя непосредственным участником или доверенным лицом. Эта характеристика является одной из центральных и определяющих черт идиостиля исполнительницы, подчеркивая её стремление к аутентичности.

Дополнительно, в её творчестве широко представлены такие синтаксические приемы, как парцелляция, анафора и синтаксический параллелизм. Парцелляция, разделяющая единое высказывание на несколько интонационно и графически обособленных частей, усиливает эмоциональное воздействие и позволяет сфокусировать внимание на отдельных ключевых словах или фразах. Анафора, заключающаяся в повторении начальных элементов соседних отрезков речи, создает ритмическую и смысловую когерентность, наращивая напряжение или утверждая основную идею. Синтаксический параллелизм, проявляющийся в однотипном построении смежных предложений или их частей, также способствует усилению выразительности и запоминаемости. Среди этих приемов особую смысловую нагрузку несет неоднократно повторяющаяся строка *We were born to die*. В данном случае параллелизм синтаксической формы не только обеспечивает ритмичность и мелодичность, но и значительно усиливает фаталистическое содержание высказывания, превращая его в своего рода философский рефрен, квинтэссенцию мироощущения, пронизывающего все творчество Ланы Дель Рей. Этот прием не просто делает фразу запоминающейся; он возводит её в ранг символа, глубоко укорененного в американской культурной мифологии и личных переживаниях автора.

На синтаксическом уровне риторические вопросы и прямые обращения к слушателю, часто посредством местоимения *you*, играют ключевую роль в формировании выраженной диалогической направленности текста. Эти приемы создают эффект непосредственного общения, эффективно вовлекая аудиторию в эмоциональное пространство песни и придавая высказыванию характер глубоко личного послания или исповеди. Слушатель ощущает себя не сторонним наблюдателем, а доверенным лицом, к которому обращены сокровенные мысли и переживания лирической героини. Такая имитация диалога является мощным инструментом для установления эмоциональной связи и усиления эмпатии.

На лексическом уровне тексты Ланы Дель Рей демонстрируют уникальное совмещение двух, казалось бы, контрастных регистров: разговорно-обиходного и поэтически-возвышенного. С одной стороны, в них активно употребляется сниженная лексика, включающая разговорные сокращения, сленг и даже просторечия, что придает текстам современное звучание и приближает их к повседневной реальности. С другой стороны, эти же тексты насыщены элементами возвышенной, зачастую архаичной или стилизованной лексики, а также культурно-маркированными единицами, которые служат для мифологизации американской действительности. Эти единицы отсылают к классическим образам «американской мечты», голливудскому гламуру 50-60-х годов, культуре хайвей-путешествий и архетипам «фам фаталь» или «обреченного героя». Такое лексическое богатство позволяет автору создавать многослойные образы, сочетающие в себе бытовую конкретность и мифологическую обобщенность.

Сквозные темы её творчества – любовь, смерть, Америка, свобода, утрата, ностальгия – не просто декларируются, но и глубоко имплантируются в тексты посредством устойчивого набора повторяющихся лексем. Слова такие как *love, baby, blue, dark, heart, heaven, die* формируют центральное ядро её вокабуляра. Частотность употребления этих лексических единиц, подтверждаемая результатами количественного анализа, неопровержимо свидетельствует о формировании устойчивой и плотной семантической сети. Эта сеть не просто связывает слова; она фокусирует восприятие слушателя на ключевых концептах авторского мира, опреде-

ляя его основные ценностные ориентиры и эмоциональные доминанты. Каждый из этих терминов, будучи помещенным в контекст песен Дель Рей, приобретает специфические коннотации, отражающие её уникальное понимание этих универсальных человеческих категорий. Таким образом, через тщательный отбор и повторение лексических единиц, Лана Дель Рей выстраивает целостную и глубоко индивидуальную художественную систему, которая не только эстетически привлекательна, но и концептуально насыщена, приглашая к многомерному осмыслению её творческого наследия.

Особого внимания заслуживает грамматический аспект творчества Ланы Дель Рей, который в её песенной лирике трансформируется из второстепенного языкового явления в фундаментальный, системообразующий стилевой элемент. Этот выбор демонстрирует сознательное отступление от нормативных предписаний стандартного английского языка, превращая грамматические особенности в значимый художественный инструмент. Последовательное воспроизведение черт устной разговорной речи в текстах исполнительницы не является случайным или спонтанным, а представляет собой целенаправленную стратегию, призванную сформировать определённую коммуникативную модель. Эти особенности, зачастую ассоциируемые с отклонениями от прескриптивных норм, в данном контексте функционируют как неотъемлемые компоненты авторского идиостиля, активно участвуя в конструировании смыслов и эстетических эффектов.

Среди наиболее частотных проявлений данной тенденции выделяются редуцированные глагольные формы, такие как *gonna*, *wanna*, и *tryna*, которые регулярно встречаются в её творчестве, например, в фразах *I'm gonna drive, makes me wanna party, tryna take what I could get*. Использование этих форм не только эффективно имитирует непринужденность повседневного общения, придавая лирике характер непосредственного высказывания, но и играет ключевую роль в обеспечении органичного слияния текстового материала с музыкальным ритмом. Фонетическая компрессия, присущая этим конструкциям, способствует более плавному и естественному вписыванию слов в мелодическую структуру, подчеркивая их синтагматическую и просодическую функции, а также создавая ощущение спонтанности и интимности, которое усиливает эмоциональное воздействие на слушателя. Таким образом, эти сокращенные формы выходят за рамки простого имитационного приёма, становясь важным элементом поэтической метрики и ритмической организации.

Эллипсис флексий, в частности, замена стандартного окончания *-ing* на *-in'*, представлен в значительной доле случаев, достигая примерно четверти от общего количества употреблений соответствующих форм. Примерами могут служить выражения *I've been tryin' hard* или *I got nothin' but my aching soul*. Этот фонетический сдвиг не просто маркирует разговорный регистр, но и служит индикатором определённого социолингвистического фона, отсылая к диалектным или субкультурным вариантам произношения, которые могут нести дополнительные коннотации. Он также способствует созданию более «шероховатой» и менее «отшлифованной» эстетики, что, в свою очередь, усиливает впечатление подлинности и непосредственности повествования, позволяя слушателю глубже погрузиться в эмоциональный мир героини. Отказ от полной фонетической артикуляции в данном случае воспринимается не как грамматическая небрежность, а как сознательный стилистический выбор.

Просторечная форма *ain't* используется Ланой Дель Рей как универсальное отрицание, которое систематически замещает литературные варианты, такие как *isn't*, *aren't*, *hasn't*, *haven't*, и *don't*. Помимо своей функциональной эквивалентности, *ain't* приобретает особую экспрессивную нагрузку, особенно в конструкциях с двойным отрицанием: *I ain't no candle in the wind*, *I don't wanna give you nothing*, *I don't wanna be nowhere but here*. Подобные синтаксические конструкции, традиционно считающиеся недопустимыми в стандартном литературном английском языке, парадоксальным образом повышают психологическую достоверность высказывания. Они создают эффект речи, не прошедшей нормативную литературную обработку, что, с точки зрения художественной задачи, усиливает ощущение искренности, уязвимости и непосредственности говорящего субъекта. Использование двойного отрицания, несмотря на его грамматическую «неправильность», в контексте песенного дискурса Ланы Дель Рей функционирует как мощный риторический прием, подчеркивающий безыскусность и эмоциональную глубину переживаний.

Картина системного грамматического сдвига в сторону разговорного регистра дополняется регулярным опущением подлежащего или вспомогательного глагола, а также нестандартным согласованием членов предложения. Такие синтаксические редукции ускоряют темп повествования, придают ему динамичность и усиливают ощущение живой, нерегламентированной речи. Эти особенности отражают принципы языковой экономии и прагматической эффективности, характерные для устного общения, где контекст часто позволяет опускать элементы, подразумеваемые по умолчанию. В лирике Ланы Дель Рей данные приемы служат не просто для стилизации под разговорную речь, но и для формирования определённого внутреннего ритма и интонации, способствуя созданию уникального повествовательного голоса, который кажется спонтанным и непринуждённым.

Примечательно, что в поздних альбомах исполнительницы, таких как *Norman Fucking Rockwell!* и *Blue Banisters*, наблюдается заметное возрастание концентрации грамматических отклонений от стандартной нормы. Эта эволюция свидетельствует о сознательном и целенаправленном усилении исповедальной, глубоко личной и интимной интонации в её творчестве. Такая интенсификация ненормативных языковых форм является результатом продуманного художественного выбора, направленного на дальнейшее стирание границы между артистом и слушателем, создание эффекта максимальной искренности и нефiltroванного самовыражения. Углубление в разговорный регистр в более зрелых работах подчеркивает стремление Ланы Дель Рей к созданию аутентичного голоса, который отражает её внутренние переживания без прикрас и языковых условностей, тем самым подтверждая гипотезу о системном, а не случайном характере этих лингвистических особенностей.

Проведенный комплексный лингвостилистический анализ позволяет заключить, что уникальное своеобразие песенного дискурса Ланы Дель Рей формируется в результате сложного и многоуровневого взаимодействия разнообразных языковых средств. Доминирование тщательно подобранных эпитетов и метафор способствует созданию глубоко меланхоличной и кинематографичной образности, которая является визитной карточкой её стиля, погружая слушателя в атмосферу ностальгии и созерцания. Синтаксис, отличающийся широким использованием разговорных форм, большим количеством эллиптических конструкций и риторических обращений, формирует интонацию интимной исповедальности, словно ге-

роиня делится сокровенными мыслями. Лексический ряд характеризуется органичным совмещением элементов бытовой речи с утонченными культурными аллюзиями и поэтическими тропами, что придает текстам глубину и многослойность. При этом системные грамматические отклонения от литературной нормы выступают не как речевые ошибки или проявления языковой некомпетентности, а как осознанный и высокоэффективный художественный прием, целенаправленно конструирующий образ живой, спонтанной и эмоционально насыщенной речи. Этот прием служит мощным инструментом для снятия дистанции между автором и слушателем, создавая ощущение непосредственного диалога и глубокой личной связи.

Все перечисленные языковые уровни функционируют в синергии, работая на создание целостного и самобытного художественного мира, в котором исповедальность и ретро-эстетика, психологическая уязвимость и мифологизация повседневности неразрывно переплетаются. Эта уникальная комбинация формирует оригинальный авторский идиостиль, который оказал заметное и многогранное влияние на современный англоязычный песенный дискурс, предложив новые пути для выражения эмоциональной сложности и личной аутентичности. Идиостиль Ланы Дель Рей стал ориентиром для многих молодых исполнителей, демонстрируя, как отклонения от языковой нормы могут быть эстетически осмыслены и использованы для создания глубоко индивидуализированного художественного голоса. Это влияние проявляется не только в прямых подражаниях, но и в более широком принятии свободы в обращении с языком, что способствует обогащению и диверсификации современной музыкальной лирики.

Полученные результаты данного исследования могут найти широкое применение в академических курсах по стилистике английского языка, теории текста, а также дискурс-анализу, предлагая студентам и исследователям ценный материал для изучения актуальных тенденций в языковом творчестве. Кроме того, данная работа может стать отправной точкой для проведения сопоставительных исследований идиостилей других выдающихся представителей современной музыкальной сцены, позволяя выявить общие закономерности и уникальные особенности в использовании языка в песенном дискурсе. Дальнейшее изучение этого феномена может способствовать более глубокому пониманию взаимодействия между языком, музыкой и культурой, а также роли артиста в формировании новых лингвистических и стилистических норм в контексте массовой культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Астафурова Т. Н., Шевченко О. В. Англоязычный песенный дискурс // Дискурс-Пи. – 2006. – № 2. – Т. 13. – С. 98–101.
2. Дуняшева Л. Г. Концепт «свобода» в афроамериканском песенном дискурсе // Учёные записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153. – Кн. 6. – С. 158–167.
3. Плотницкий Ю. Е. Лингвостилистические и лингвокультурные характеристики англоязычного песенного дискурса: дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2005. – 183 с.
4. Скребнев Ю. М. Основы стилистики английского языка. – М.: Астрель, 2003. – 221с.

LYNGUISTIC AND STYLISTIC FEATURES OF LANA DEL REY'S SONG DISCOURSE

S.M. Islamkina

*Don State Technical University
Rostov-on-Don, Russia, sofa.ss16@gmail.com*

The article examines the main linguostylistic features of American singer Lana Del Rey's song discourse. Drawing on eight studio albums, it analyzes dominant stylistic devices, syntactic structures, lexical characteristics and systematic grammatical deviations from literary norms as an artistic technique that forms a unique authorial idiosyle.

Keywords: song discourse; linguostylistics; Lana Del Rey; stylistic devices; grammatical deviations; idiosyle.